

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №1-АПУ19-10

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 июня 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Кочиной И.Г., Климова А.Н.,
с участием:

государственного обвинителя – прокурора Прониной Е.Н.,
осужденных Архипова М.Д., Попова И.А.,
защитников-адвокатов Волкова Р.В., Артеменко Л.Н., Шевченко Е.М.,
при секретаре Димаковой Д.Н.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Архипова М.Д., Попова И.А., Котовского П.Ю., адвокатов Волкова Р.В. и Зыкиной Т.Н. на приговор от 25 января 2019 года, которым

Архипов Максим Дмитриевич, [REDACTED]

[REDACTED],
судимый 26 мая 2015 года по п.«г» ч.2 ст.161 УК РФ к 3 годам 6
месяцам лишения свободы, условно, с испытательным сроком 2 года,
осужден:

- по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 14 годам лишения свободы с
ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с ограничениями и обязанностью,
указанными в приговоре,

- на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров путем
частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 26 мая
2015 года, - к лишению свободы на 15 лет с отбыванием в исправительной
колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с
ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре,

Попов Иван Александрович, [REDACTED]

судимый:

- 21 апреля 2010 года (с изменениями от 29 августа 2012 года) по ч.2 ст.162 УК РФ (в редакции ФЗ РФ №26 от 7 марта 2011 года) к 4 годам 9 месяцам лишения свободы, освобожденный 7 ноября 2014 года по отбытии наказания,

осужден по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ лишению свободы на 14 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре,

Котовский Павел Юрьевич,

несудимый,

осужден по ч.2 ст.330 УК РФ к лишению свободы на 2 года с отбыванием в колонии-поселении.

С осужденных в доход федерального бюджета взысканы процессуальные издержки за оказание юридической помощи адвокатами по назначению: с Архипова М.Д. – 173859 рублей, с Попова И.А. – 164968 рублей, с Семина С.В. – 13906 рублей, с Котовского - 116 093 рубля.

Судом решен вопрос о вещественных доказательствах.

Приговор в отношении **Семина Сергея Владимировича** не обжалован.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденных Архипова М.Д. и Попова И.А., адвокатов Волкова Р.В., Артеменко Л.Н., Шевченко Е.М., поддержавших доводы апелляционных жалоб, прокурора Прониной Е.Н., не усматривающей оснований для отмены или изменения приговора, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Архипов М.Д. и Попов И.А. осуждены за убийство, совершенное группой лиц, а Котовский П.Ю. и Семин С.В. - за самоуправство, совершенное с применением насилия.

Преступления совершены 11 августа 2016 года в г. Архангельске при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней осужденный Котовский П.Ю. выражает несогласие с приговором в части взыскания с него процессуальных издержек. Полагает, что у суда имелись основания для освобождения его от уплаты данных расходов с учетом наличия у него хронического заболевания, троих детей на иждивении и отсутствия постоянного источника дохода. Указывает, что взыскание с него 116093

рублей негативно отразится на благополучии детей и супруги. При решении данного вопроса просит учесть, что уголовное дело неоднократно возвращалось на дополнительное расследование и долго рассматривалось в суде не по его вине поскольку он вину в совершении преступления признавал и активно способствовал раскрытию и расследованию преступления. Отмечает, что не отказался от услуг адвоката только потому, что не знал о возможности взыскания с него процессуальных издержек.

Осужденный Архипов в апелляционной жалобе и в дополнении к ней выражает несогласие с выводами суда о том, что он и другие осужденные нанесли телесные повреждения П. [] с целью убийства или причинения тяжких телесных повреждений, мотива для этого у них не имелось. Утверждает, что, направляясь в квартиру П. [], лопату взял с собой для самообороны. Свои первоначальные показания считает недопустимыми, поскольку указано, что он допрашивался с СИЗО [], в то время как он содержится в СИЗО []. Полагает, что суд необоснованно отверг его доводы об избиении его оперативными сотрудниками при задержании и написании явки с повинной под их диктовку, без адвоката, об оказании на него давления со стороны следователя при допросах. Считает неправильным вывод суда, основанный на показаниях Котовского, Попова и Семина о том, что когда он и другие осужденные перестали наносить удары П. [], то он только хрипел, то есть, впал в кому, поскольку у них нет медицинских познаний. Утверждает, что когда осужденные покидали квартиру потерпевшего он лежал головой к мебельной стенке и без видимых телесных повреждений, видимых следов крови не обнаружено на стуле и не обнаружено на лопате, а когда П. [] обнаружили свидетели Т. [] и Б. [] он уже лежал головой к дивану с разбитым лицом и головой. В протоколе осмотра места происшествия отражено, что в коридоре и на кухне, а также на входной двери имеются следы крови. Полагает, что в совокупности данные доказательства оспаривают показания эксперта о том, что после причинения потерпевшему телесных повреждений он не передвигался. В выводах проведенной по делу судебно-медицинской экспертизы не имеется ответа на данный вопрос, поскольку эксперту не представлялись материалы уголовного дела и вещественные доказательства. При назначении экспертизы его лишили возможности задать эксперту вопросы, в ходе судебного разбирательства суд необоснованно отказал в назначении по делу повторной комплексной медико-криминалистической экспертизы, хотя эксперт А. [], проводивший судебно-медицинскую экспертизу, не смог ответить на ряд вопросов, выходящих за пределы его компетенции. Считает, что тем самым, суд нарушил его право на защиту. По мнению Архипова к смерти П. [] могли быть причастны иные лица, о чем свидетельствуют найденные на месте преступления нож и доска с помарками крови потерпевшего. Оспаривает вывод суда, что пятно крови на внутренней стороне двери квартиры потерпевшего оставлено принадлежащей ему обувью, поскольку на одежде и обуви, в которой он находился в квартире потерпевшего, крови не

обнаружено, что следует из результатов ее осмотра, из показаний свидетеля С [] и протокола осмотра места происшествия.

Осужденный считает, что суд необоснованно не учел в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, что потерпевший своим противоправным и аморальным поведением спровоцировал его и других осужденных на преступление, положительные характеристики с места его работы, из центра занятости населения и с места отбывания предыдущего наказания. Полагает, что характеристика, выданная участковым уполномоченным К [], сфальсифицирована, поскольку он не работает в органах внутренних дел с 2012 года. Оспаривает вывод суда относительно признания алкогольного опьянения обстоятельством, отягчающим наказание, решение суда о возложении на него процессуальных издержек, поскольку дело неоднократно возвращалось на предварительное следствие, а судебные заседания откладывались не по его вине.

На основании изложенного просит приговор отменить с передачей дела на новое судебное разбирательство.

Адвокат Волков Р.В. в защиту интересов осужденного Архипова М.Д. и осужденный Архипов М.Д. в апелляционных жалобах выражают несогласие с выводами суда поскольку исследованными доказательствами не установлено, что Архипов действовал в группе с кем-либо, имея умысел на убийство потерпевшего, не установлено, что травмы, от которых наступила смерть П [] причинены последнему каркасом стула или лопатой, приобщенными к делу в качестве доказательств поскольку на лопате крови не обнаружено, в связи с чем считают, что она не является орудием преступления. Ставят под сомнение заключение эксперта, проводившего судебно-медицинскую экспертизу в части обнаружения у потерпевшего множества повреждений теменной и затылочной части головы, поскольку оно противоречит показаниям осужденных о том, что они наносили удары П [] по передней части туловища и головы. Полагают, что суд необоснованно отказал стороне защиты в ходатайстве о проведении по делу дополнительной экспертизы, поскольку эксперт А [], проводивший судебно-медицинскую экспертизу, не смог ответить на ряд вопросов, выходящих за пределы его компетенции, в том числе касающихся травмирующего предмета. Указывают, что когда осужденные покидали квартиру потерпевшего он лежал головой к мебельной стенке, в то время как свидетели Т [] и Б [] обнаружили потерпевшего лежащим головой к дивану. В протоколе осмотра места происшествия отражено, что в коридоре и на кухне, а также на входной двери имеются следы крови. Полагает, что в совокупности данные доказательства оспаривают выводы эксперта о том, что после причинения потерпевшему телесных повреждений он не передвигался. Протокол осмотра места происшествия считают недопустимым доказательством, поскольку он не согласуется с фототаблицей, в частности в протоколе не зафиксировано пятно крови на двери квартиры с внутренней стороны, в то время как оно имеется на фотографии. Следователь Л [] не

смогла объяснить причину расхождения и факт удостоверения фототаблицы печатью другого следственного отдела.

Адвокат Волков Р.В. считает, что суд необоснованно не учел в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, частичное признание Архиповым вины в причинении П [] телесных повреждений, противоправное и аморальное поведение потерпевшего, явившееся поводом для совершения преступления. Полагает, что у суда не имелось оснований для взыскания процессуальных издержек с осужденного, поскольку уголовное дело неоднократно возвращалось на предварительное следствие расследование, а судебные заседания срывались не по вине Архипова.

На основании изложенного просит рассмотреть вопрос о назначении повторной или дополнительной судебной экспертизы с предоставлением эксперту орудий преступлений, а приговор отменить и уголовное дело передать на новое рассмотрение.

Осужденный Попов И.А. в апелляционной жалобе выражает свое несогласие с вынесенным в отношении его приговором и просит приговор отменить, а уголовное дело направить на новое судебное разбирательство.

Адвокат Зыкина Т.Н. в апелляционной жалобе и дополнении к ней в защиту интересов осужденного Попова И.А. указывает, что Попов и Архипов не имели умысла на причинение смерти потерпевшему П []. Выводы суда в этой части считает не соответствующими фактическим обстоятельствам дела, поскольку судом не учтено, что удары потерпевшему Попов наносил мягкой частью стула, что подтверждается отсутствием видимых следов крови на его металлическом каркасе. Считает, что своими действиями Попов не мог причинить повреждения, повлекшие смерть потерпевшего. Полагает, что суд необоснованно отказал стороне защиты в ходатайстве о проведении по делу дополнительной комплексной медико-криминалистической экспертизы, поскольку эксперт А [] проводивший судебно-медицинскую экспертизу, не смог ответить на ряд вопросов, выходящих за пределы его компетенции, в частности, о количестве травмирующих воздействий, их очередности, общих и частных признаках предметов, которыми причинены повреждения. По мнению адвоката, были нарушены основные принципы судопроизводства, поскольку сторона защиты лишена возможности установить и учесть обстоятельства, которые могли повлиять на выводы суда.

Считает, что суд необоснованно возложил на Попова судебные издержки, связанные с оплатой труда адвокатов по назначению органов предварительного следствия и суда поскольку уголовное дело длительное время расследовалось и возвращалось прокурору не по вине подзащитного.

На основании изложенного просит приговор отменить и уголовное дело передать на новое рассмотрение.

Государственный обвинитель возражает против удовлетворения апелляционных жалоб и просит оставить приговор без изменения.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы, изложенные в апелляционных жалобах, возражения на них, проверив в апелляционном порядке материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к следующему.

Не оспаривая факт избиения потерпевшего П [REDACTED], осужденные Архипов и Попов отрицают наличие у них умысла на причинение ему тяжких телесных повреждений и смерти, однако выводы суда о виновности осужденных в совершении убийства соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются исследованными доказательствами, в том числе показаниями осужденных, данными в период предварительного следствия.

Вопреки доводам стороны защиты показания осужденных, данные в период расследования дела, суд обоснованно счел достоверными, поскольку они последовательны, согласуются как между собой, так и с другими доказательствами.

Так, из показаний Архипова и Попова следует, что они вместе с Котовским и Семиным направились в квартиру к П [REDACTED] чтобы истребовать долг. При этом Архипов в подъезде дома взял лопату для нанесения потерпевшему ударов на случай, если тот откажется отдавать деньги. Когда П [REDACTED] попросил их подождать в возвратом долга, Семин трижды ударил его кулаком по лицу, от которых потерпевший упал, Архипов нанес ему около 10 ударов лопатой по голове и спине в области затылка, шеи и позвоночника, к ним присоединился Попов, который стал наносить удары металлическим основанием стула по спине и голове, а Котовский бил П [REDACTED] по ногам предметом, похожим на молоток. Избиение прекратили, когда П [REDACTED] перестал сопротивляться и реагировать на окружающих, начал хрипеть, а из рта пошла кровь.

Такие показания Архипов и Попов давали на допросах в качестве подозреваемых и обвиняемых, при проверке показаний на месте и в ходе очных ставок с Семиным, подтвердили в судебном заседании, уточнив лишь, что действовали без умысла на убийство П [REDACTED], что Попов наносил удары по потерпевшему мягкой частью стула.

Осужденные Семин и Котовский в части описания обстоятельств избиения П [REDACTED] дали такие же показания как Архипов и Попов, при этом уточнили, что, когда уходили П [REDACTED] был еще жив, но его лицо было в крови, Котовский перевернул его на бок, чтобы тот не захлебнулся кровью.

Допустимость вышеприведенных показаний осужденных судом была тщательно проверена: все показания даны с участием адвокатов, протоколы допросов участниками следственных действий прочитаны, замечаний на их содержание не принесено, заявлений об оказании давления, применении насилия от осужденных и их защитников не поступало.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приходит к выводу, что суд правомерно положил в основу приговора показания Архипова, Попова,

Семина и Котовского, признав их достоверными и полученными с соблюдением требований УПК РФ, а доводы апелляционных жалоб о недопустимости показаний осужденных считает несостоятельными.

Показания осужденных согласуются с показаниями свидетеля Т [REDACTED], первым увидевшим потерпевшего П [REDACTED] после избиения и пояснившим, что П [REDACTED] лежал на полу лицом вниз с разбитой головой в луже крови, что рядом находились металлический каркас от стула и совковая лопата, с аналогичными показаниями врача Б [REDACTED], оказывавшего П [REDACTED] первую медицинскую помощь, дополнительно пояснившему, что потерпевший находился без сознания и без оказания медицинской помощи мог скончаться в течение непродолжительного промежутка времени, а также с протоколом осмотра места преступления и с заключением судебно-медицинской экспертизы.

Так, в квартире, в которой проживал П [REDACTED] обнаружено большое количество бурового вещества, похожего на кровь, металлический каркас от стула с помарками бурого цвета, оторванные от него спинка и сидение, а также лопата.

Исследовав протокол, осмотрев фотографии, допросив дознавателя Л [REDACTED] и специалиста П [REDACTED], производившую фотографирование, суд первой инстанции отказал стороне защиты в признании протокола осмотра недопустимым доказательством. Выводы суда в этой части Судебная коллегия считает обоснованными, а соответствующие доводы апелляционных жалоб несостоятельными по тем же основаниям, что подробно изложены в приговоре.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта смерть П [REDACTED] наступила 05 сентября 2016 в результате тупой травмы головы, осложнившейся комой 2-3 степени и сепсисом в стадии септицемии, образованной от не менее чем 25 ударных воздействий твердого предмета (предметов), которая являлась опасной для жизни. Обнаруженные у П [REDACTED] повреждения образовались прижизненно, незадолго до поступления в стационар 11 августа 2016 года. После образования тупой травмы головы П [REDACTED] не мог передвигаться и совершать какие-либо самостоятельные действия, так как подобные травмы приводят к развитию бессознательного состояния – комы, что исключает такую способность.

Эксперт А [REDACTED] был допрошен в судебном заседании по выводам, сделанным по результатам исследования трупа П [REDACTED], все участники процесса смогли задать ему интересующие их вопросы.

Исследовав заключение экспертизы и допросив эксперта А [REDACTED], оценив данные доказательства в совокупности с показаниями осужденных, суд правомерно отказал стороне защиты в назначении медико-криминалистической экспертизы, поскольку в выводах эксперта содержатся ответы на все вопросы, имеющие значение для рассмотрения данного уголовного дела.

В апелляционных жалобах стороной защиты для медико-криминалистической экспертизы предлагаются те же вопросы, на которые

имеются ответы в выводах эксперта А [REDACTED]. Единственный вопрос, который остался без ответа эксперта, как не входящий в его компетенцию, о том, каким именно предметом причинена та или иная рана, составляющая тупую травму головы, от которой наступила смерть потерпевшего. Однако ответ на данный вопрос значения для оценки действий Архипова и Попова не имеет, поскольку из последовательных показаний осужденных следует, что удары по голове потерпевшего металлическим каркасом стула и лопатой они наносили совместно. В связи с изложенным доводы апелляционных жалоб относительно неполноты экспертного заключения, невозможности постановки перед экспертом своих вопросов, нарушении права на защиту Судебная коллегия считает несостоятельными и оснований для назначения медико-криминалистической экспертизы не усматривает.

Оценив исследованные доказательства в их совокупности, суд правильно установил, что мотивом для избиения П [REDACTED] явилась личная неприязнь к нему осужденных из-за невозврата долга. Смерть П [REDACTED] наступила от действий Архипова и Попова, совместно причинивших потерпевшему травму головы, которая является опасной для жизни в момент причинения. Обстоятельств, которые бы свидетельствовали о причастности к данному преступлению иных лиц не установлено. Учитывая факт применения осужденными для нанесения ударов металлического каркаса от стула и лопаты, которыми возможно причинить тяжкие телесные повреждения, направленность ударов в голову и другие жизненно важные органы потерпевшего, интенсивность и продолжительность избиения до тех пор пока П [REDACTED] не впал в кому, суд сделал правильный вывод о том, что Архипов и Попов действовали с умыслом на убийство потерпевшего и отверг доводы осужденных об обратном.

Таким образом, действия Архипова и Попова правильно квалифицированы судом по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц, поскольку они оба, действуя совместно с умыслом на убийство П [REDACTED], непосредственно участвовали в процессе лишения его жизни, применяя к нему насилие.

С учетом заключения судебно-психиатрических экспертиз, поведения осужденных и состояния их здоровья суд сделал правильный вывод о том, что каждый из них является вменяемым и должен нести ответственность за содеянное.

При назначении наказания суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновных, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначаемого наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

Данные о личности осужденных, в том числе Архипова исследованы и учтены судом в полной мере, при этом, вопреки доводам его жалобы, характеристика, выданная участковым уполномоченным К [REDACTED] (т.6 л.д.90) при назначении наказания во внимание не принималась.

Частичное признание Архиповым вины в судебном заседании суд не выделил в качестве самостоятельного смягчающего обстоятельства, поскольку оно охватывается другими, установленными судом.

Так, обстоятельствами, смягчающими наказание каждого из осужденных признаны явки с повинной, активное способствование раскрытию, расследованию преступления и изобличению других его соучастников, противоправность поведения потерпевшего, послужившего поводом для совершения преступления, выразившаяся в невозврате долга в установленный срок, в отношении Архипова и Котовского, кроме того, - наличие заболеваний, в отношении Котовского - принятие мер к заглаживанию причиненного вреда и наличие малолетних детей.

Вместе с тем, фактов оскорбления осужденных со стороны потерпевшего П. [REDACTED] судом не установлено.

Факт совершения преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, нашел свое подтверждение исследованными доказательствами. Суд обоснованно признал его обстоятельством, отягчающим наказание, поскольку состояние опьянения способствовало совершению преступления.

Ввиду наличия отягчающих обстоятельств в действиях осужденных оснований для изменения категории преступления не имеется. Суд не усмотрел оснований для применения к осужденным положений ст.ст.73, 64, ч.3 ст.68 УК РФ, свои выводы в этой части мотивировал, оснований не согласиться с ними не имеется.

Таким образом, поскольку наказание осужденным Архипову, Попову и Котовскому назначено с соблюдением требований уголовного закона, соответствует характеру содеянного и данным о личности каждого из них, оснований для его смягчения не имеется.

С каждого из осужденных в доход федерального бюджета взысканы процессуальные издержки за оказание юридической помощи адвокатами по назначению следователя и суда за период судопроизводства по декабрь 2018 года: с Архипова М.Д. – 173859 рублей, с Попова И.А. – 164968 рублей, с Котовского - 116 093 рубля. Расчет вознаграждения произведен судом правильно и осужденными не оспаривается. При решении вопроса о возложении издержек на осужденных суд заслушал их мнение. Архипов, Попов и Котовский просили освободить их от уплаты данных расходов, ссылаясь на затруднительное материальное положение.

В соответствии с ч.ч.4,6 ст.132 УПК РФ процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета, если подозреваемый или обвиняемый заявил об отказе от защитника, но отказ не был удовлетворен и защитник участвовал в уголовном деле по назначению, а также в случае имущественной несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы. Кроме того, суд вправе освободить осужденного полностью или частично от уплаты процессуальных издержек, если это

может существенно отразиться на материальном положении лиц, которые находятся на иждивении осужденного.

Исходя из вышеприведенных положений закона, учитывая, что осужденные от услуг адвокатов не отказывались и являются трудоспособными, суд пришел к правильному выводу о том, что в будущем они смогут компенсировать расходы федерального бюджета на оплату труда адвокатов, защищавших их интересы по назначению следователя и суда.

Судебная коллегия не находит оснований для иных выводов в этой части, поскольку обстоятельства, которые были приняты во внимание судом, не изменились. Молодой возраст и состояние здоровья осужденных, не смотря на наличие заболеваний, позволяют им трудиться, вследствие чего у каждого из них имеется возможность для выплаты взысканных денежных средств.

Вопреки доводам Котовского процессуальные права ему разъяснены с момента задержания, в том числе и право на защиту, включая возможность взыскания с него процессуальных издержек. Заявляя о том, что их взыскание негативно отразится на благополучии детей и супруги, осужденный доказательств тому не представил, вследствие чего голословное заявление не может являться основанием для освобождения его от уплаты судебных расходов.

Не является основанием для освобождения от возмещения процессуальных издержек или снижения их размера длительное расследование и рассмотрение уголовного дела, поскольку в результате предъявленное Архипову, Попову и Котовскому обвинение нашло свое подтверждение.

Таким образом, оснований для удовлетворения апелляционных жалоб, отмены или изменения приговора не усматривается.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Архангельского областного суда от 25 января 2019 года в отношении **Архипова Максима Дмитриевича, Попова Ивана Александровича и Котовского Павла Юрьевича** оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Архипова М.Д., Попова И.А. и Котовского П.Ю., адвокатов Волкова Р.В. и Зыкиной Т.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи